

22. GR – Le Grand Robert de la langue française [Электронный ресурс]. – Р., 2012. – (<http://lerobert.demarque.com/fr/ca/dictionnaire-francais-en-ligne/grand-robert>).

23. Larousse. Dictionnaire français [Электронный ресурс]. – Р., 2009. – (<http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais>).

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНЕ «ЗАИМСТВОВАНИЕ»

*Мирошниченко Лариса Николаевна, старший преподаватель
Кафедра иностранных языков педагогического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета*

Изучение языкового заимствования имеет давнюю традицию, как в отечественной, так и зарубежной лингвистике. Еще во времена античности было замечено, что различные языки оказывают влияние друг на друга. В многочисленных трудах ученых-языковедов лингвистические аспекты процесса заимствования рассматривались в совокупности с проблемами культурно-исторических, социально-экономических, политических контактов различных стран и народов. Плодотворные успехи в изучении языковых заимствований были достигнуты уже к началу XX века. Среди отечественных лингвистических трудов по вопросам заимствования следует отметить работы И.А. Бодуэна де Куртенэ (1878), Я.К. Грота (1885), А.И. Соболевского (1891), М.Р. Фасмера (1909), Н.А. Смирнова (1910), И.И. Огиенко (1915), В.В. Виноградова (1938).

Со второй половины 20-го столетия общетеоретическое осмысление процесса лексического заимствования расширилось и поднялось на новую ступень. Значительный вклад в изучение проблемы заимствований внесли работы Л.П. Ефремова (1958), Ю.А. Бельчикова (1959), А.В. Суперанской (1962), Ю.А. Сорокина (1965), Е.М. Иссерлин (1965), М. П. Майорова (1967), Л.П. Крысина (1968), Е.Э. Биржаковой (1972), В.А. Звегинцева (1982), Д.С. Лотте (1982), Б.А. Серебренникова (1988), Л.М. Баш (1989) и др.

Заимствования неоднократно становились предметом исследований в зарубежной филологии. Огромное влияние на разработку проблемы оказали идеи Р. Кляйнауля (1910), Э. Рихтера (1919), В. Бетца (1949), Э. Хаугена (1950), У. Вайнрайха (1953), Г. Пауля (1960), Л. Блумфильда (1964), Б. Карстенсена (1965), Л. Макензена (1972), П. Поленца (1979), Х. Буссманна (1990) и др.

Следует отметить, что, несмотря на большое количество работ, посвященных данному языковому процессу, на протяжении многих десятилетий не стихают лингвистические споры по поводу определения объема понятия «заимствование», функционирования и типологии заимствованных слов.

Целью нашей статьи является исторический обзор теоретических подходов к осмыслению основного содержания заимствования, разработанных отечественными и зарубежными лингвистами.

Содержание термина «заимствование» в разные периоды развития лингвистики имело различную трактовку. Лингвистические исследования конца XIX – начала XX вв., объектом которых была иноязычная лексика, рассматривали данное языковое явление в тесной связи с вопросами культурно-исторического и языкового контакта разных народов. И.А. Бодуэн де Куртенэ отмечал, что «с помощью исследования заимствованных слов мы можем с большою точностью делать выводы о взаимном культурном влиянии одного народа на другой» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 102]. В этой связи заимствование в отечественном языкознании рассматривалось как один из процессов «взаимного влияния языков» и противопоставлялось процессу «смешения языков». Под заимствованием понимался, прежде всего, процесс перемещения иноязычных слов из одного языка в другой. Изменения в языке, произошедшие под влиянием иностранного языка, рассматривались как отдельный лингвистический фактор. Однако уже в этот период И.А. Бодуэн де Куртенэ указывал на то, что «... заимствование из одного языка в другой может быть заимствованием: 1) знаменательных слов; 2) синтаксических оборотов; 3) известных морфологических компонентов или морфем; 4) известных частиц, артикулов; 5) даже звуков или фонем» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 93].

В качестве условия для осуществления процесса заимствования лингвистами конца XIX – начала XX вв. выделялась необходимость наличия двуязычия, понимаемого как «... независимое сосуществование двух языков у одного и того же индивида» [Щерба 2004: 71].

Немецкий лингвист Г. Пауль рассматривал заимствование как одну из разновидностей иноязычного влияния, заключающегося во включении иностранных слов в родной язык. Использование собственного языкового материала для комбинирования элементов и приспособления к содержанию соответствующего понятия, произведенного по «чужеземному образцу», ученый относил к иной разновидности иноязычного влияния [Пауль 1960: 461]. Кроме того, Г. Пауль отмечал, что «слова заимствуются всегда целиком, отдельные словообразовательные суффиксы и окончания никогда не заимствуются» [Пауль 1960: 469].

В начале XX в. немецкими лингвистами предпринимаются попытки выделения типов иноязычных слов на основе степени их освоенности в определенном языке. Э. Рихтер предлагает разграничивать заимствования следующих типов: «1. Заимствование чужой формы и чужого значения; 2. Заимствование чужой формы для выражения своего значения; 3. Заимствование чужого значения в родной форме» [цит. по: Крысин 2004: 20]. Кроме того, немецкие лингвисты выдвинули идею деления иноязычной лексики на слова, усвоенные (*Lehnwörter*) и иностранные (*Fremdwörter*), где основным принципом классификации выступает степень ассимиляции иноязычного слова в языке. Данная классификация укрепилась в традиционном языкознании и доминировала в лингвистических исследованиях языкового заимствования вплоть до середины XX в.

Таким образом, в лингвистических исследованиях конца XIX – начала XX вв. под заимствованием понимался процесс перемещения иноязычных слов и, реже, процесс перемещения отдельных элементов слова в результате

культурно-исторических и языковых контактов различных народов. Собственно заимствование и калькирование рассматривались как качественно различные процессы иноязычного влияния.

Во второй половине XX в. расширяется круг исследуемых проблем, связанных с процессом заимствования, что приводит к переосмыслению традиционного понимания сущности заимствования как глубокого структурного взаимовлияния разных языковых систем.

Значительный вклад в теоретическое обоснование процесса заимствования внес отечественный лингвист Л.П. Крысин. По его мнению, заимствование представляет собой «процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой. Под различными элементами понимаются единицы различных уровней структуры языка – фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики» [Крысин 2004: 24]. Таким образом, Л.П. Крысин указывает на необходимость ограничения термина «заимствование» указанием структурного уровня заимствуемого элемента и дифференциации фонетического, морфологического, синтаксического, лексического и семантического заимствования (калькирования).

По мнению Б.А. Серебренникова, материальный (сегментный) элемент проникает в язык «вследствие контактов, а не вследствие генетического развития. Из этого определения можно вывести различие между заимствованием, влиянием и тенденцией» [Серебренников 1988: 78]. Следует отметить, что наиболее благоприятными для заимствований являются фонетический, лексический и синтаксический уровни языка, а наиболее устойчивым — грамматический (морфологический) уровень. «Фонетические и отчасти лексические изменения могут подолгу касаться исключительно плана выражения, лишь постепенно и опосредственно сказываясь на плане содержания языка» [там же].

Кроме того, Л.П. Крысин проводит разграничение между различными типами иноязычных слов и выделяет в отдельные группы заимствованные слова, экзотическую лексику и иноязычные вкрапления, обосновывая такую дифференциацию наличием структурных и функциональных различий [Крысин 2004: 57].

Наиболее частым и типичным случаем заимствования выступают лексические заимствования, которые рассматриваются лингвистами в совокупности с перемещением или влиянием языковых элементов, затрагивающих все структурные языковые уровни. Под лексическим заимствованием лингвисты второй половины XX в. (Л.П. Ефремов, А.И. Смирницкий) понимают сложный языковой процесс, результатом которого является появление в языке нового слова, сопровождающееся фонетическим изменением заимствуемого иноязычного материала и приданием ему грамматической оформленности. По мнению Л.П. Ефремова, «каждое заимствованное слово, создается из иноязычного материала, а заимствуемым материалом может быть только звучание слова и вещественное значение, которое присуще слову в тех или иных случаях его устоявшегося применения» [Ефремов 1959: 8].

На важность процесса освоения иноязычного слова системой принимающего языка так же указывал Ю.С. Сорокин, отмечавший, что «процесс заимствования иноязычных слов есть процесс двусторонний. Это не только простая передача готовых элементов одним языком во владение другого языка. Это вместе с тем процесс их освоения системой данного языка, их приспособления к его собственным нуждам, их преобразования – формального и семантического – в условиях иной системы» [Сорокин 1965: 174].

В зарубежной лингвистике второй половины XX в. проблема заимствования изучается в рамках теории языковых контактов. Заимствование рассматривается как один из типов интерференции контактирующих языков, где под интерференцией понимаются «случаи отклонения от норм данного языка, появляющиеся в речи двуязычных носителей в результате их знакомства с двумя или несколькими языками» [Хауген 1972: 62].

В 1950 г. Э. Хауген впервые проводит разграничение явлений «перенесения» и «подстановки» иноязычных элементов, характеризующих процесс заимствования, и предлагает деление заимствований на «заимствованные слова» и «заимствования-сдвиги». В более поздних работах Э.Хауген придерживается принципа дихотомического деления каждого типа заимствования и различает следующие типы «иностранный влияния»: 1. Заимствованные слова (loanwords) с частичным или полным переносом иностранной морфемы, которые представлены собственно заимствованными словами (без морфологической подстановки) и заимствованиями-гибридами (с частичной морфологической подстановкой); 2. Заимствования-сдвиги (loanshifts) (с подстановкой морфем родного языка), которые включают создания (с переносом структуры сочетания морфем) и расширения (структура не переносится, но имеется фонетическое, гомологическое или синонимическое сходство с иностранным источником) [Хауген 1972: 369]. Отдельными типами новообразований, связанными с «иноязычным влиянием» и не включенными в классификацию, Э. Хауген рассматривает индуцированные (induced) (новые слова, эквивалентные по смыслу, но не имеющие формальной аналогии с иностранным прототипом) и гибридные (результат вторичного образования в пределах заимствующего языка) новообразования.

Л. Блумфилд называет языковым заимствованием «усвоение различных явлений, которые отличаются от явлений, существующих в силу основной традиции» [Блумфилд 1968: 487]. При этом в сфере заимствований американский лингвист различает заимствования «диалектные, когда заимствованные явления приходят из того же самого языкового ареала, и заимствования из области культуры (cultural borrowing), когда заимствованные явления приходят из другого языка» [Блумфилд 1968: 488].

Таким образом, в лингвистике второй половины XX в. формируется двойкий подход к определению заимствования. Под термином «заимствование» понимаются два языковых явления: во-первых, «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых», во-

вторых, «сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [Большой энциклопедический словарь 2000: 158]. Данный процесс охватывает акты «перемещения», «перенесения», «подстановки» языковой единицы из языка-донора в язык-реципиент.

Однако в лингвистике существует и иной подход к толкованию заимствования как к процессу создания собственными средствами языка своих элементов «посредством творческой имитации, приблизительного копирования или структурного моделирования по аналогии с иноязычными образцами» [Ильина 1998: 91]. Данный подход освещается в исследованиях отечественных лингвистов Ю.А. Жлуктенко [1974], Л.А. Ильиной [1984]. Анализируя лексические заимствования с позиций функционирования в коммуникационном пространстве языка, Л.А. Ильина отмечает, что «заимствованное слово изначально создается в воспринимающем языке. Генетически оно восходит не к иноязычной лексеме, а к ее очень специфическому варианту, употребленному в речевом контексте воспринимающего языка» [Ильина 1998: 91]. Таким образом, в рамках данного подхода заимствование рассматривается как лексический инвариант воспринимающего языка какой-либо иноязычной инновации, созданный путем имитации или копирования фонетической, словообразовательной, лексико-семантической структуры иноязычной лексики. В рамках такого подхода заимствованные слова и семантические кальки рассматриваются как различные виды лексического заимствования.

На современном этапе развития науки о языке в рамках лингвистического подхода сохраняется традиционное понимание термина «заимствование». Однако этот термин лингвистами применяется в двух значениях: при широком подходе заимствованиями считаются все сегментные элементы, пришедшие в языковую систему из какого-либо другого языка. Термин «заимствованное слово» используется в таком случае в качестве синонима термина «иноязычное слово». Узкая трактовка данного языкового явления предполагает причисление к заимствованиям только иноязычных слов, отвечающих критериям формально-семантической освоенности, и противопоставляет заимствованное слово иностранному слову.

Интенсивное развитие в современной лингвистике когнитивного направления отражается в работах отечественных и зарубежных лингвистов, предметом которых являются межъязыковые заимствования. В рамках этих исследований формируется новый когнитивно-коммуникативный подход. Когнитивная лингвистика рассматривает не только номинативные, но и понятийные аспекты заимствования, затрагивает когнитивное осмысление заимствованных слов.

С позиций когнитивного подхода межъязыковое заимствование рассматривается в работах Е.И. Головановой (2008), Л.Ю. Касьяновой (2008), А.Ю. Епимаховой (2010), П.Ю. Яниной (2011), Е.И. Гусевой (2012). Предметом исследований становятся лингвокогнитивные особенности процесса заимствования. В рамках данного подхода межъязыковое заимствование интерпретируется как «взаимодействие двух концептуальных пространств,

результатом которого становится заимствованный концепт или концептуальная структура. В отличие от исконных (автохтонных) концептов, которые закономерно возникают в рамках национальных культур и закрепляются соответствующими языковыми средствами, заимствованные концепты воспринимаются в процессе контакта с другими культурами и их вербализация осуществляется иными языковыми средствами» [Голованова 2011: 108].

Таким образом, процесс межязыкового заимствования современными когнитологами рассматривается как результат межкультурной коммуникации и подразумевает «когнитивное взаимодействие, обмен концептами как элементами концептуальных систем» [Епимахова 2011: 138]. При таком подходе иноязычные заимствования в противовес к исконным концептам, возникающих в пределах национальных культур и вербализующихся средствами данного языка, являются трансляторами инокультурных (или заимствованных) концептов.

Подводя итог проведенному историческому обзору, следует отметить, что различие подходов к рассмотрению основных проблем, связанных с иноязычным влиянием и межязыковым взаимодействием, свидетельствует о сложности и многогранности данного языкового явления. Многоаспектность проблемы требует интеграции как собственно лингвистического подхода, так и подхода, формирующегося в рамках интенсивно развивающегося в последние годы в когнитивной лингвистике концептологического направления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блумфилд, Л. Язык / Л. Блумфилд; пер. с англ. под ред. и с предисл. М.М.Гухман. – М.: Прогресс, 1968. – 608 с.
2. Бодуэн де Куртенз., И.А. Избранные труды по общему языкознанию, т. II / И.А. Бодуэн де Куртенз. – М.: изд-во Академии наук СССР, 1963. – 391 с.
3. Большой энциклопедический словарь (БЭС) Языкознание / Под ред. В.Н. Ярцевой. 2-е изд. Лингвистического словаря 1990 г. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 685 с.
4. Голованова, Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учебное пособие / Е.И. Голованова. – М.: Флинта, Наука, 2011. – 135 с.
5. Епимахова, А.Ю. Когнитивно-коммуникативный подход к заимствованию в профессиональных сферах языка / А.Ю. Епимахова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 57. Челябинск, 2011. – № 24 (239). – С. 137–139
6. Ефремов, Л.П. Сущность лексического заимствования и основные признаки освоения заимствованных слов. Автореф. дис. ...канд. филол. наук / Л.П. Ефремов. – Алма-Ата: 1959. – 20 с.
7. Ильина, Л.А. Лексическое заимствование: переход иноязычий или внутриязыковое создание / Л.А. Ильина, О.В. Сычева // Гуманитарные науки в Сибири. Серия филология. Новосибирск, 1998. – №4. – С. 91 – 96.
8. Крысин, Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л.П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с. – (Studia philologica).

9. Пауль, Г. Принципы истории языка / Г. Пауль. – М.: изд-во иностранной литературы, 1960. – 500 с.
10. Серебренников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление / Б.А. Серебренников. — М.: Наука, 1988. — 242 с.
11. Сорокин, Ю.С. Развитие словарного состава русского языка в 30 – 90-е гг. XIX в. / Ю.С. Сорокин. – М.–Л.: Наука, 1965. – 568 с.
12. Хауген, Э. Процесс заимствования / Э. Хауген // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1972. – Вып. VI. – С. 344 – 382.
13. Хауген, Э. Языковой контакт / Э. Хауген // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1972. – Вып. VI. – С. 61 – 80.
14. Щерба, Л.В. О понятии смешения языков / Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 58-72

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ДОМИНАНТ КОГНИТИВНОЙ СЕТКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

*Огнева Елена Анатольевна, д.филол.н, профессор
Кафедра иностранных языков педагогического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета*

Одним из актуальных направлений исследований в современной когнитивной лингвистике является определение значимости художественного текста в системе речевых реализаций концепта, где текст рассматривается как сложный феномен, «как объединённая смысловой связью последовательность языковых знаков, <...> характеризующаяся единством формы и содержания» [Алефиренко 2007: 4-5].

Система словесных и ситуативных репрезентантов и оппозиций передает концептуальный смысл в когнитивной рамке художественного текста как совокупности художественных концептов, часть из которых репрезентирует коммуникативные, культурно обусловленные доминанты социума вследствие того, что пропозициональная структура текста строится на основе отражения объективного мира и субъективного мыслительного представления писателя об этом мире или его сегменте.

Концептуальный анализ художественного текста, его природы как совокупности художественных концептов основан на понимании текста как двуединого процесса порождения/восприятия. Пониманию целого текста и его частей способствует когниция. Под когницией понимаем «не сами знания, но процесс получения и использования «предзнаний» <...>, обслуживающих и сопровождающих восприятие и продуцирование как знаний, так и языковых выражений для этих знаний» [Демьянков 2005: 5]. Пониманию текста также способствует лингвистический анализ структуры текста как единства